 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.9 EDN: JHCAZJ

КОЛЛЕКТИВИЗМ И ИНДИВИДУАЛИЗМ В СОЦИАЛЬНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ: СПОСОБЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ О ЛЮДЯХ С ОВЗ)

Научная статья

Пивоварова Е.В.[1,] *, Казаченко Б.Е.[2]
[1] ORCID : 0000-0003-4407-8531;
[2] ORCID : 0009-0003-8501-2675;
[1] Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация
[2] Корпоративный университет РЖД, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pivovarova_kate[at]mail.ru)

Предложена: 22.07.2026; Принята: 03.09.2026; Опубликована: 09.09.2026

Аннотация

В статье рассматриваются особенности актуализации компонентов культурного кода «индивидуализм / коллективизм» в социально-публицистическом дискурсе Германии и Великобритании на материале публикаций о людях с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в изданиях «Berliner Zeitung» и «The Guardian» (2020–2025 гг.). Пользуясь методами контент-анализа и контекстуального анализа, авторы устанавливают лингвокультуремы в корпусе из 30 публикаций, выступающие единицами актуализации культурного кода. Найденные единицы классифицируются в соответствии с подходом Г.А. Кажигалиевой (прямые, описательные, фоновые лингвокультуремы), что позволяет установить степень имплицитности / эксплицитности проявления коллективистского или индивидуалистского компонента. Кроме того, лингвокультуремы систематизируются семантически, что выявляет причины преобладания коллективистского или индивидуалистского в кодах двух лингвокультур. Научная новизна представленного исследования связана с обращением к *социально-публицистическому дискурсу в медийном пространстве* Великобритании и Германии, *посвященному проблемам инвалидов*, их инклюзии и социализации, что представляет собой тему мало исследованную, но крайне актуальную в соответствии с социально-экономической повесткой ведущих мировых держав.

В результате сопоставительного исследования авторы делают вывод о преобладании коллективистского компонента дихотомии «коллективизм / индивидуализм» в дискурсах обеих лингвокультур, однако в немецком корпусе он представлен значительно сильнее, чем в британском. Обращает на себя внимание модель коллективизма: в немецком дискурсе он становится системообразующим в организации социальной реальности и выражается в использовании лексики институционального регулирования и нормативных предписаний. В британском дискурсе, несмотря на доминирование коллективизма, последний часто уточняется и дополняется лингвокультуремами индивидуалистского содержания, что усиливает значение личного опыта и субъективной оценки в дискуссиях о людях с ОВЗ. Таким образом, установлено, что культурный код определяет не только выбор языковых средств, но и стратегии концептуализации социальной реальности в медийном пространстве.

Ключевые слова: культурный код, индивидуализм, коллективизм, лингвокультурема, социально-публицистический дискурс, немецкий язык, английский язык.

COLLECTIVISM AND INDIVIDUALISM IN SOCIAL AND JOURNALISTIC DISCOURSE IN THE UK AND GERMANY: METHODS AND SPECIFICS OF THEIR MANIFESTATION (BASED ON PUBLICATIONS ON DISABLED PEOPLE)

Research article

Pivovarova Y.V.[1,] *, Kazachenko B.Y.[2]
[1] ORCID : 0000-0003-4407-8531;
[2] ORCID : 0009-0003-8501-2675;
[1] Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation
[2] Far Eastern Branch of the Corporate University of Russian Railways, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (pivovarova_kate[at]mail.ru)

Suggested: 22.07.2026; Accepted: 03.09.2026; Published: 09.09.2026

Abstract

The article examines the specifics of the actualisation of the "individualism/collectivism" cultural code in socio-journalistic discourse in Germany and the UK, based on papers on disabled people published in the "Berliner Zeitung" and "The Guardian" (2020–2025). Using methods of content analysis and contextual analysis, the authors identify linguocultural units within a corpus of 30 articles that function as instances of the cultural code’s manifestation. The units identified are classified in accordance with G.A. Kazhigalieva’s approach (direct, descriptive and contextual linguocultural units), which makes it possible to determine the degree of implicitness or explicitness in the manifestation of collectivist or individualist

 © Авторы статьи / Authors of the article

components. Furthermore, the linguocultural units are systematised semantically, which identifies the reasons for the predominance of collectivist or individualist elements in the codes of the two linguocultures. The scientific novelty of the study lies in its *focus on socio-journalistic discourse in the media* in the UK and Germany *concerning the issues faced by people with disabilities*, their inclusion and socialisation; this is a topic that has been largely unexplored but is highly relevant in light of the socio-economic agenda of the world's leading powers.

As a result of the comparative study, the authors conclude that the collectivist component of the "collectivism/individualism" dichotomy predominates in the discourses of both linguocultures, although it is represented much more strongly in the German corpus than in the British one. The model of collectivism is particularly noteworthy: in German discourse, it becomes a systemic element in the organisation of social reality and is expressed through the use of vocabulary relating to institutional regulation and normative prescriptions. In British discourse, despite the dominance of collectivism, the latter is often qualified and supplemented by linguocultural elements of an individualistic nature, which reinforces the importance of personal experience and subjective assessment in discussions about people with disabilities. Thus, it has been established that the cultural code determines not only the choice of linguistic means, but also the strategies for conceptualising social reality in the media.

Keywords: cultural code, individualism, collectivism, linguocultural unit, socio-journalistic discourse, German, English.

Введение

Современная коммуникативная среда характеризуется возрастающей ролью дискурсивных практик в конструировании социальной реальности, формировании общественного мнения и трансляции культурных ценностей. Социально-публицистический дискурс, функционирующий на пересечении институциональной и массовой коммуникации, выступает важнейшим механизмом интерпретации общественно значимых феноменов, к числу которых относятся проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ). Через систему языковых средств в данном типе дискурса не только репрезентируются существующие социальные нормы и установки, но и актуализируются базовые культурные коды, определяющие специфику национального мировосприятия. В этой связи особую *научную значимость* приобретает изучение лингвокультурных аспектов социально-публицистического дискурса, позволяющее выявлять глубинные ценностные доминанты, присущие различным лингвокультурным общностям.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью проведения сопоставительного лингвокультурологического анализа актуализации ценностного компонента «индивидуализм / коллективизм» в немецком и британском социально-публицистическом дискурсе на материале статей о проблемах людей с ОВЗ. Выявленная специфика моделей реализации указанной дихотомии может быть впоследствии экстраполирована на другие типы дискурса.

Цель исследования заключается в установлении общих и культурно-специфических характеристик языковой репрезентации культурного кода «индивидуализм / коллективизм» в немецком и британском социально-публицистическом дискурсе о людях с ОВЗ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач:*

1) определить понятия «социально-публицистический дискурс», «культурный код» и «лингвокультурема», установив их релевантность для настоящего исследования;

2) составить корпус исследуемого материла — статьи в изданиях «Berliner Zeitug» и «The Guardian» и провести классификацию лингвокультурем, репрезентирующих дихотомию «индивидуализм / коллективизм» в немецком и британском социально-публицистическом дискурсе;

3) провести сопоставительный количественный и качественный анализ выявленных единиц, определив доминирующую лингвокультурологическую специфику каждого из рассматриваемых дискурсов.

Материалом исследования послужили 30 текстов социально-публицистического дискурса (15 статей немецкого издания «Berliner Zeitung» и 15 статей британского издания «The Guardian»), опубликованных в период с 2020 по 2025 год. Отбор текстов осуществлялся методом сплошной выборки на основе тематической релевантности (проблемы людей с ОВЗ).

Теоретическую базу исследования формируют концепции отечественных и зарубежных учёных в области теории дискурса и дискурс-анализа (Н.Д. Арутюнова [1], В.И. Карасик [7], Е.А. Кожемякин [8], Е.А. Кротков, Е.А. Кожемякин [9], М.Л. Макаров [12], В.М. Савицкий [15], З. Харрис [21], И. Шпицмюллер, И. Варнке [25], Т.А. ван Дейк [4]); лингвокультурологии и теории культурного кода (Д.В. Лосев [10], Ю.М. Лотман [11], В.В. Воробьёв [2], В.А. Маслова [13], Г.А. Кажигалиева [6], Л.С. Гуревич, Р.И. Батыршин [3]); кросс-культурных исследований дихотомии «индивидуализм — коллективизм» (Э.Т. Холл [19], Г. Хофстеде [22], Г.К. Триандис [16], М. Минков и соавторы [14], Е.Н. Жарова [5]).

Методология представленного исследования обусловлена поставленными задачами и базируется на сочетании следующих методов:

– метод контент-анализа служит идентификации лингвокультурем;

– метод анализа словарных дефиниций позволяет установить значение исследуемых единиц, закрепленное в современных лексикографических источниках;

– метод контекстуального анализа обнаруживает действительное значение лексем в социально-публицистическом дискурсе;

– сопоставительный метод способствует выявлению общего и отличного в реализации дихотомии «индивидуализм / коллективизм» в британском и немецком медиапространстве;

 © Авторы статьи / Authors of the article

– метод количественного анализа данных способствует объективации полученных результатов и позволяет представить выявленные закономерности и особенности в репрезентации индивидуального и коллективного более наглядно.

Обсуждение

Культурный код представляет собой сложную, многослойную систему символов, знаков, образов и смыслов, в которых закрепляются фундаментальные представления общества о себе, мире и месте человека в нём [10, С. 136]. Это не просто набор элементов, а целостная структура, формирующаяся на протяжении длительного исторического периода и отражающая глубинные пласты коллективного сознания. Культурный код функционирует как специфический способ восприятия, интерпретации и структурирования действительности, характерный для конкретного этноса, выполняя роль своеобразного «генетического кода» культуры [3, С. 15-18].

Одной из наиболее значимых ценностных оппозиций, определяющих специфику культурного кода, является дихотомия «индивидуализм / коллективизм». Впервые системно описанная в кросс-культурных исследованиях Г. Хофстеде [22] и развитая в работах Г.К. Триандиса [16], данная дихотомия представляет собой систему мировоззренческих принципов, норм поведения и организацию жизни индивида в сообществе, основанную либо на приоритете личных интересов и автономии, либо на доминировании групповых целей и взаимозависимости [5, С. 132].

Язык выступает первичной и наиболее ёмкой системой хранения и передачи культурного кода. Грамматические, синтаксические и лексические особенности отражают специфику национального мировосприятия и мышления [11, С. 396-400]. Ключевыми единицами, выражающими культурный код в языке, являются лингвокультуремы — комплексные межуровневые единицы, представляющие собой диалектическое единство языкового и внеязыкового содержания [2, С. 44-45]. Анализ лингвокультурем позволяет выявить, каким образом культурно значимые смыслы закрепляются в языке и участвуют в формировании и интерпретации общественных процессов. Социально-публицистический дискурс, существующий в медийном пространстве, представляет собой важнейшую сферу социального взаимодействия, отражающую культурные доминанты и реагирующую на изменения внутри языкового сообщества. В этой связи публикации социальной направленности, появляющиеся в современных СМИ, представляются наиболее приемлемыми для анализа лингвокультурем, актуализирующих дихотомию «индивидуализм / коллективизм».

При выявлении лингвокультурем в публикациях о людях с ОВЗ авторы статьи опираются на классификацию Г.А. Кажигалиевой [6], выделяющей прямые, описательные и фоновые единицы в соответствии со способом и степенью выраженности культурного смысла. Рассмотрим типы лингвокультурем более подробно.

1. Прямые (неопосредованные) лингвокультуремы являются непосредственной, устойчивой и часто единственной вербализацией культурного смысла в языке. К ним относятся образы (архетипы, стереотипы, символы) и социокультурные нормы.

2. Описательные лингвокультуремы не сводятся к единичному знаку, поскольку культурный смысл требует развёрнутого описания, нарратива. К ним относятся комплексные социокультурные практики и целостные тексты/жанры народной и авторской культуры.

3. Фоновые лингвокультуремы передают культурный смысл имплицитно, представляя собой невербализованный контекст, коннотации, ассоциативный фон [6, С. 42-43].

В ходе исследования было выявлено 325 лингвокультурем, репрезентирующих культурный код «индивидуализм / коллективизм»: 198 единиц в немецком корпусе и 127 единиц в британском. Обратимся к более подробному рассмотрению британской части корпуса.

2.1. Британский социально-публицистический дискурс

Британский социально-публицистический дискурс демонстрирует особый способ актуализации коллективистского культурного кода. Тематический анализ лингвокультурем свидетельствует об их социально-критической семантике: *discrimination* («дискриминация»), *systemic issues* («системные проблемы»), *reasonable adjustments* («разумные адаптации»), *benefits / welfare* («пособия» / «социальная поддержка»), *disabled victims* («жертвы с инвалидностью»). Стоит подчеркнуть, что коллективные проблемы, в свою очередь, также отражаются через призму индивидуального опыта, страдания и нарушения личного достоинства. Приведем наиболее яркие примеры.

1. Статья “The life and lonely death of Doreen Chappell” / «Жизнь и одинокая смерть Дорин Чаппелл» [24], представляющая собой биографический нарратив о женщине с инвалидностью, описывающий ее жизненный путь и смерть в условиях пандемии COVID-19. С одной стороны, текст организован как повествование о судьбе конкретного человека, но при более детальном рассмотрении проявляется институциональная рамка, так как ключевые решения, определившие исход, были приняты системой, а не конкретными людьми.

Рассмотрим, какие лингвокультуремы становятся ключевыми для реализации дихотомии «индивидуализм / коллективизм». Здесь и далее примеры выносятся в таблицы для более наглядного представления. Логика построения таблиц следующая: в первом столбце приводится лингвокультурема, во втором дается ее перевод на русский язык, в третьем указывается тип в соответствии с классификацией лингвокультурем Г.А. Кажигалевой, в четвертом определяется реализуемый компонент дихотомии, в пятом авторы комментируют, как лингвокультурема проявляет коллективистское или индивидуалистское. Обратимся к таблице 1.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Таблица 1 - Лингвокультуремы в статье «The life and lonely death of Doreen Chappell»

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.9.1

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
Assisted living facility	Учреждение сопровождаемого проживания	Прямая	Коллективизм	Институциональная номинация. Жизнь человека с инвалидностью встроена в систему социальной опеки.
She would still be alive today had she not been disabled	Она была бы жива сегодня, если бы не была инвалидом	Описательная	Коллективизм	Условная конструкция связывающая инвалидность и смерть. Индивидуальная судьба переводится в плоскость социальной проблемы и подчёркивает уязвимость положения индивида перед лицом системных решений
Not a candidate for intensive care	Не кандидат на интенсивную терапию	Описательная	Коллективизм	Формализованный отбор, человек оценивается по стандартным медицинским критериям.
Suitable	Подходящий (о кандидате)	Прямая	Коллективизм	Оценка соответствия установленным нормам, деперсонализация человеческой жизни.
Their life was more valuable than yours	Их жизнь была более ценной, чем твоя	Описательная	Индивидуализм	Субъективное ощущение неравенства, дискриминации.

2. Статья “Surge in young people declaring disability in England and Wales” / «Рост числа молодых людей, заявляющих об инвалидности в Англии и Уэльсе» [18].

В названии второй статьи особый интерес представляет лексема *declaring* («заявляющие»), поскольку она указывает на активную позицию человека, то есть инвалидность предстает не как ярлык, а как осознанный выбор, элемент личной идентичности. Это классический индивидуалистский поход. Затем в тексте появляется пассивная конструкция — *classed as disabled* («классифицируется как инвалид»), что отсылает читателя к внешней категоризации, когда статус члена общества определяется системой. Обратимся к таблице 2, в которой приведены самые яркие примеры.

Таблица 2 - Лингвокультуремы в статье «Surge in young people declaring disability in England and Wales»

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.9.2

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
Declaring themselves disabled	Заявляющие о своей инвалидности	Описательная	Индивидуализм	Активная позиция субъекта. Инвалидность как

 © Авторы статьи / Authors of the article

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
				элемент личной идентичности, результат самоопределения.
Classed as disabled	Классифицируется как инвалид	Прямая	Коллективизм	Пассивная конструкция. Внешнее определение статуса через институциональные механизмы.
Lasting or expected to last 12 months or more	Длится или, как ожидается, продлится 12 месяцев или более	Описательная	Коллективизм	Формализованный критерий, задающий границы категории инвалидности.
Disabled population	Население с ограниченными возможностями	Описательная	Коллективизм	Обобщение на уровне социальной группы, формирование демографического образа проблемы.

Текст демонстрирует одновременное сосуществование двух моделей: инвалидность интерпретируется и как результат личного самоопределения, и как продукт социальных классификаций. Индивидуализм здесь не подчинен коллективизму, а сосуществует с ним как равноправный способ осмысления реальности.

3. Статья “Disabled victims of crime feel 'infantilised' by police, report finds” / «Жертвы преступлений с инвалидностью чувствуют себя инфантилизированными со стороны полиции — данные отчета» [20].

Ключевая лингвокультурема в данной статьей — *infantilised* («инфантилизированный»). Она фиксирует момент, когда человек перестаёт восприниматься как взрослый, самостоятельный субъект и предстает перед читателем в позиции зависимого объекта. Рядом с ним возникает причастие *patronised* («находящийся под попечительством»), подчёркивающее эту асимметрию. В статье также содержатся нормативные выражения, такие как *reasonable adjustments* («разумные адаптации») или ссылки на Закон о равенстве. По своей сути это коллективистские институты, фиксирующие обязательство учреждения учитывать потребности социальной группы. Особого внимания заслуживает фраза *my disability makes me stupid* («моя инвалидность делает меня глупым»), представляющая собой прямой индивидуалистский маркер. Она переводит разговор из плоскости институциональной критики в плоскость личного опыта. Индивидуализм здесь работает не как производная от коллективных структур, а как независимая ценностная категория, с помощью которой оценивается несостоятельность системы. Примеры языкового материала отражены в таблице 3.

Таблица 3 - Лингвокультуремы в статье «Disabled victims of crime feel 'infantilised' by police, report finds»

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.9.3

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
Infantilised	Инфантилизированный	Прямая	Индивидуализм	Лишение индивида субъектности, перевод в позицию зависимого объекта.
Patronised	Находящийся под попечительством	Прямая	Индивидуализм	Асимметрия взаимодействия между индивидом и представителями института.
Reasonable adjustments	Разумные адаптации	Описательная	Коллективизм	Юридически закреплённая обязанность института

 © Авторы статьи / Authors of the article

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
				учитывать потребности социальной группы.
Equality Act	Закон о равенстве	Прямая	Коллективизм	Нормативно-правовая база защиты прав людей с инвалидностью.
My disability makes me stupid	Моя инвалидность делает меня глупым	Описательная	Индивидуализм	Внутреннее восприятие дискриминации.

Подводя промежуточный итог, отметим черты, наиболее характерные для реализации дихотомии «индивидуализм / коллективизм» в британском социально-публицистическом дискурсе.

1. Коллективизм реализуется преимущественно через лингвокультуремы социально-критической тематики, фиксирующие дискриминацию, системные сбои и экономическую уязвимость.

2. Индивидуализм выступает как относительно автономный смысловой компонент, актуализирующийся через репрезентацию личного опыта, нарушения достоинства и субъективные оценки.

3. Коллективные проблемы (дискриминация, бедность, недоступность среды) репрезентируются через призму индивидуального страдания. Это делает индивидуализм полноправным смысловым компонентом наряду с коллективизмом, а не только его производной.

4. Доминирующей моделью репрезентации является коллективизм, в рамках которого коллективные проблемы осмысляются через индивидуальный опыт, а критика системы строится на апелляции к личному достоинству и субъективным переживаниям.

2.2. Немецкий социально-публицистический дискурс

Немецкий социально-публицистический дискурс демонстрирует иную картину реализации коллективистского и индивидуалистского компонентов. Здесь коллективизм — это не столько критика, сколько утверждение норм. Дискурсивный и лингвокультурологический анализ показывает устойчивое присутствие лексики, связанной с правовыми механизмами и социальными обязательствами, например: *die Teilhabe* («участие», «инклюзия»), *die Pflichtquote* («обязательная квота»), *strukturelle Benachteiligung* («структурная дискриминация»), *die Barrierefreiheit* («безбарьерность», «доступность»), *die Verpflichtung* («обязанность»). Социальные проблемы последовательно представлены здесь через категории социальных норм и институциональной ответственности. Индивидуальная автономия, если она и появляется, всегда оказывается встроенной в систему коллективных отношений как производный элемент.

Обратимся к примерам языкового воплощения коллективистского и индивидуалистского.

1. Статья “Leichte Sprache hilft Menschen mit geistiger Behinderung” / «Простой Язык помогает людям с интеллектуальными нарушениями» [23].

Публикация посвящена роли доступного языка (нем. *Leichte Sprache*) в обеспечении успешной коммуникации для людей с интеллектуальными нарушениями. Текст строится как сочетание экспертных комментариев, статистических данных и ссылок на нормативные акты, что представляет доступность языка именно как непосредственную общественную задачу.

Центральной лингвокультуремой здесь выступает фраза *Nicht über uns ohne uns* («Ничего о нас без нас»), репрезентирующая и подчёркивающаяя коллективную субъектность людей с инвалидностью. Использование местоимения *uns* («нас») формирует представление о социальной группе как об активном участнике общественных процессов, а не объекте внешнего регулирования. Важную роль играет описание происхождения доступного языка — *von Menschen mit geistiger Behinderung gefordert und erdacht* («разработано и предложено людьми с интеллектуальными нарушениями»). Пассивная конструкция в сочетании с указанием агенса подчёркивает коллективное авторство данной практики. Языковая адаптация представляется не инициативой отдельных экспертов, а результатом совместной деятельности социальной группы.

Особое место в нарративе статьи занимает статистическая лексика, например, *900.000 Betroffene* («900000 заинтересованных»), *6,2 Millionen Erwachsene* («6,2 млн. взрослых»), *zwölf Prozent der deutschsprachigen Erwachsenen* («12 % немецкоговорящих взрослых»). Подобные конструкции выполняют функцию обобщения и деперсонализации и позволяют рассматривать проблему языковой доступности как масштабное социальное явление, затрагивающее значительную часть общества. Коллективистская направленность текста усиливается за счёт лингвокультурем нормативной семантики: *Gesetze, wonach Bundesbehörden Informationen in Leichter Sprache bereitstellen müssen* («Законы, согласно которым федеральные органы обязаны предоставлять информацию на Простом Языке»). Глагольная конструкция *bereitstellen müssen* («должны предоставлять») формирует нормативную модель взаимодействия государства и граждан. Доступность информации представляется как общественная обязанность, закреплённая на законодательном уровне. Более наглядно примеры представлены в таблице 4.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Таблица 4 - Лингвокультуремы в статье «Leichte Sprache hilft Menschen mit geistiger Behinderung»

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.9.4

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
Nicht über uns ohne uns	Ничего о нас без нас	Прямая	Коллективизм	Ключевая формула коллективной субъектности. Группа как активный участник процессов.
von Menschen mit geistiger Behinderung gefordert und erdacht	разработано и предложено людьми с интеллектуальным и нарушениями	Описательная	Коллективизм	Коллективное авторство практики доступного языка.
900.000 Betroffene	900 000 заинтересованных	Описательная	Коллективизм	Статистические данные. Подчеркивание проблемы как массового социального явления.
Gesetze, wonach Bundesbehörden ... bereitstellen müssen	Законы, согласно которым федеральные органы обязаны предоставлять...	Прямая	Коллективизм	Нормативная модель, доступность представлена как общественная обязанность.
die Rampe für den Rollstuhlfahrer	пандус для человека в инвалидной коляске	Описательная	Коллективизм	Метафора, сопоставляющая языковую и физическую доступность как часть общественного пространства.
Verstehen Sie immer alles, was Sie lesen?	Вы всегда понимаете всё, что читаете?	Описательная	Индивидуализм	Обращение к личному опыту читателя – вспомогательная функция вовлечения аудитории.

2. Статья “Nicht barrierefrei: BVG-App stößt auf scharfe Kritik von Behindertenbeauftragter” / «Отсутствие доступности: приложение BVG (*Berliner Verkehrsgesellschaft* — Берлинское Транспортное Предприятие (прим. авторов статьи) подверглось резкой критике со стороны уполномоченной по делам инвалидов» [17].

Данная публикация повествует о проблеме цифровой доступности общественных сервисов. В заголовке используется ключевая лингвокультурема *Keine Barrierefreiheit* («отсутствие доступности»), в которой существительное *die Barrierefreiheit* («безбарьерная среда») работает как коллективистский маркер – недостатки приложения рассматриваются как нарушение принципов организации общественного пространства.

Важную роль в репрезентации коллективистского компонента культурного кода играет институциональная лексика: *Beauftragte für Menschen mit Behinderungen* («уполномоченная по делам инвалидов»), *Verstößebericht* («отчёт о нарушениях»), *Landesgleichberechtigungsgesetz* («Земельный Закон о равноправии»), *Personenbeförderungsgesetz* («закон о пассажирских перевозках»). Подобные языковые единицы формируют деперсонализированную модель описания социальной реальности, в которой защита интересов людей с инвалидностью осуществляется через систему государственных институтов и правовых механизмов.

Особое место занимает фоновая лингвокультурема, скрытая в пассаже *Mit Veröffentlichung der App habe die BVG gegen Vorgaben aus dem Personenbeförderungsgesetz, dem Berliner Mobilitätsgesetz und dem Landesgleichberechtigungsgesetz verstoßen*» («С публикацией приложения Берлинское Транспортное Предприятие нарушило предписания Закона о пассажирских перевозках, Берлинского Закона о мобильности и Земельного Закона о

 © Авторы статьи / Authors of the article

равноправии»). Словосочетание *verstoßen gegen Vorgaben* («нарушать предписания») используется в юридическом контексте и переводит обсуждение проблемы из эмоциональной плоскости в нормативную сферу. Оценка ситуации базируется не на субъективном недовольстве пользователей, а на соответствии или несоответствии установленным правилам.

Вместе с тем в тексте присутствуют и элементы индивидуалистского компонента культурного кода. Так, в высказывании *selbstständig genutzt werden können* («могут использоваться самостоятельно»), представляющем собой прямую лингвокультурему, актуализируется идея личной автономии человека. Однако данная автономия рассматривается как результат корректного функционирования общественной инфраструктуры. Аналогичная модель реализуется в конструкции *Recht auf selbstbestimmte Mobilität* («право на самостоятельную мобильность»), где индивидуалистский ценностный ориентир существует исключительно в рамках системы общественных гарантий и правового регулирования. Для наглядности выявленные лингвокультуремы вынесены в таблицу 5.

Таблица 5 - Лингвокультуремы в статье «Keine Barrierefreiheit: BVG-App stößt auf Kritik von Behindertenbeauftragter»

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.9.5

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
Keine Barrierefreiheit	отсутствие доступности	Прямая	Коллективизм	Недостатки приложения. Нарушение принципов организации общественного пространства.
Beauftragte für Menschen mit Behinderungen	уполномоченная по делам людей с инвалидностью	Прямая	Коллективизм	Представительство интересов через официальную должность.
Verstößebericht	отчёт о нарушениях	Описательная	Коллективизм	Институциональный механизм фиксации проблем.
gegen Vorgaben ... verstoßen	нарушать предписания	Описательная	Коллективизм	Юридический контекст. Оценка через соответствие нормам.
die Verpflichtung, sich ... abzustimmen	обязанность согласовывать действия	Описательная	Коллективизм	Нормативная модель координации социальных институтов.
selbstständig genutzt werden können	могут использоваться самостоятельно	Прямая	Индивидуализм	Личная автономия как результат функционирования инфраструктуры.
Recht auf selbstbestimmte Mobilität	право на самостоятельную мобильность	Прямая	Индивидуализм	Индивидуальное право в рамках системы общественных гарантий.
Teilhabe in allen Lebensbereichen	участие во всех сферах жизни	Описательная	Коллективизм	Ключевая категория – обязанность общества создавать условия для включённости.

3. Статья “Jan van Aken fordert Mindestlohn für Menschen in Behindertenwerkstätten” / «Ян ван Акен требует введения минимальной заработной платы для людей, работающих в мастерских для инвалидов» [26].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Третья статья посвящена минимальной заработной плате людей, работающих в мастерских для инвалидов. Здесь присутствуют полемика и детальное рассмотрение разных точек зрения, но даже в этом споре коллективистская структура остается доминирующей.

В самом начале статьи используется описательная лингвокультурема *Mindestlohn für alle* («минимальная заработная плата для всех»). Местоимение *alle* («все») выступает ключевым маркером коллективистской модели, подчёркивающим универсальность социальной нормы и отсутствие исключений для отдельных категорий граждан.

Особое место в нарративе занимают фоновые лингвокультуремы с яркой эмоциональной окраской, как, например, *Es ist eine Schande* («Это позор»). Существительное *die Schande* («позор») переводит обсуждение экономического вопроса в сферу общественных ценностей. Оценка направлена не на отдельного работодателя, а на существующую социальную систему в целом, что усиливает коллективистскую интерпретацию проблемы.

Значимой фоновой лингвокультуремой выступает существительное *das Taschengeld* («карманные деньги»), обозначающее скромную оплату труда работников мастерских, сравнимую с деньгами, получаемыми детьми от родителей. Данная лексема обладает выраженным патерналистским оттенком и символически противопоставляется полноценной заработной плате, закрепляя зависимый статус работников.

Важно упомянуть об экономической аргументации противников инициативы, выступающей в контексте интерпретации культурного кода как описательные лингвокультуремы: *Wirtschaftlichkeit der Werkstätten* («экономическая эффективность мастерских») и *nicht mit regulären Unternehmen konkurrieren können* («не могут конкурировать с обычными предприятиями»). В данных конструкциях на первый план выдвигается сохранение устойчивости социального института, тогда как индивидуальные трудовые права работников рассматриваются через призму коллективных экономических интересов. Полученные результаты отражены в таблице 6.

Таблица 6 - Лингвокультуремы в статье «Jan van Aken fordert Mindestlohn für Menschen in Behindertenwerkstätten»

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.9.6

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
Mindestlohn für alle	минимальная заработная плата для всех	Описательная	Коллективизм	Универсальность социальной нормы для людей с инвалидностью.
Es ist eine Schande	Это позор	Фоновая	Коллективизм	Моральная оценка, направленная на социальную систему в целом.
Menschen mit Behinderung in Werkstätten	люди с инвалидностью в мастерских	Описательная	Коллективизм	Категоризация через принадлежность к социальному институту.
Taschengeld	карманные деньги	Фоновая	Коллективизм	Номинативное закрепление зависимого статуса.
Rundumversorgung, vollumfängliche Betreuung	полное обеспечение, всесторонний уход	Прямая	Коллективизм	Люди с инвалидностью представляются как объекты опеки. Их труд вторичен по отношению к социальному обеспечению.
Wirtschaftlichkeit der Werkstätten	экономическая эффективность мастерских	Описательная	Коллективизм	Устойчивость института важнее индивидуальных трудовых прав.
staatliche Zuschüsse, Grundsicherung	государственные субсидии, базовое обеспечение	Прямая	Коллективизм	Доход — результат государственных механизмов перераспределения.
Ausbeutung	эксплуатация	Описательная	Коллективизм	Категория социальной

 © Авторы статьи / Authors of the article

Лингвокультурема	Перевод	Тип	Культурный код	Контекстуальный анализ
				несправедливости с последующей необходимостью общественного вмешательства.

Обобщая данные анализа немецкого социально-публицистического дискурса, можно установить особенности реализации в нём дихотомии «индивидуализм / коллективизм».

1. Коллективизм реализуется преимущественно через лингвокультуремы нормативно-институциональной тематики, фиксирующие права, обязанности, квоты и механизмы государственного регулирования.

2. Индивидуализм не функционирует как автономная модель, а выступает как зависимый элемент, лингвистически оформленный через систему коллективных и институциональных отношений. Кроме того, лексика личной автономии синтаксически и семантически обусловлена коллективными механизмами.

3. Социальные проблемы (языковая доступность, цифровая инклюзия, трудовые права) репрезентируются через категории общественных норм, институциональной ответственности и формализованных механизмов поддержки. Личный опыт если и вводится, то выполняет вспомогательную функцию иллюстрации.

4. Доминирующей моделью репрезентации рассматриваемой дихотомии становится институциональный коллективизм, в рамках которого индивидуальные права и возможности интерпретируются через систему общественных норм, обязательств и регулятивных механизмов, а социальная проблематика последовательно переводится из сферы личного опыта в плоскость государственных гарантий и институциональной ответственности.

Заключение

Сопоставительное исследование реализации компонентов культурного кода «коллективизм / индивидуализм» в британском и немецком социально-публицистическом дискурсе выявило доминирование коллективистской модели в обоих дискурсах. Однако степень выраженности данного компонента существенно различается:

1) в британском корпусе коллективизм представлен 73,2% лингвокультурем, а индивидуализм — 26,8%;

2) в немецком корпусе соотношение в дихотомии «коллективизм / индивидуализм» составляет 89,4% и 10,6% соответственно.

Таким образом, британский дискурс характеризуется значительно более высокой степенью представленности индивидуалистского компонента.

Типологический анализ лингвокультурем свидетельствует о преобладании описательных единиц в немецком дискурсе (54%) по сравнению с прямыми (46%), тогда как в британском дискурсе наблюдается относительный баланс: прямые лингвокультуремы составляют 52,8%, описательные — 47,2%. Фоновые единицы в британском корпусе не зафиксированы; в немецком корпусе они представлены единичными случаями (<1%). Преобладание описательных лингвокультурем в немецком дискурсе свидетельствует о стремлении к развёрнутой интерпретации социальных явлений через контекст, что формирует аналитический стиль подачи информации, ориентированный на детальное раскрытие причинно-следственных связей. Более высокая доля прямых номинаций в британском дискурсе указывает на тенденцию к более эксплицитному выражению культурных значений, особенно в сфере прав, дискриминации и социальной критики.

Выявленное соотношение культурных кодов отражает глубинные различия в моделях социальной ответственности, характерных для двух лингвокультур. В немецком дискурсе коллективизм выступает как системообразующий принцип организации социальной реальности, что находит выражение в устойчивом использовании лексики институционального регулирования и нормативных предписаний. В британском дискурсе коллективизм, сохраняя доминирующее положение, существенно чаще дополняется индивидуалистскими элементами, что указывает на более выраженную роль личного опыта и субъективной оценки в интерпретации социальных проблем.

Различия в типологическом распределении также имеют принципиальное значение. Преобладание описательных лингвокультурем в немецком дискурсе может рассматриваться как отражение традиции институционального решения социальных проблем, в котором социальная проблематика требует развёрнутого обоснования и включения в систему нормативных координат. Баланс прямых и описательных единиц в британском дискурсе, напротив, свидетельствует о совмещении двух коммуникативных стратегий — прямой номинации проблем и их контекстуальной интерпретации через индивидуальный опыт.

Таким образом, количественные и типологические различия между немецким и британским дискурсами носят не случайный, а системный характер. Они отражают устойчивые модели концептуализации социальной реальности, в которых соотношение коллективистских и индивидуалистских ценностных ориентиров, а также способы их языковой репрезентации определяются культурно-историческими традициями и институциональными практиками соответствующих обществ.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 136–137.

2. Воробьев В.В. Лингвокультурология : учебное пособие / В.В. Воробьев. — Москва : Издательство РУДН, 2006. — 336 с.

3. Гуревич Л.С. Культурный код нации: принцип национальной ценностной ориентации / Л.С. Гуревич, Р.И. Батыршин // Вестник КемГУКИ. — 2024. — № 67. — С. 13–23.

4. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк; пер. с англ. — Москва : Прогресс, 1989. — 310 с.

5. Жарова Е.Н. «Индивидуализм — коллективизм» в ценностных ориентациях студенческой молодежи / Е.Н. Жарова // Высшее образование в России. — 2009. — № 2. — С. 132–137.

6. Кажигалиева Г.А. О системе текстовых лингвокультурем / Г.А. Кажигалиева // Вестник ТГГПУ. — 2009. — № 16. — С. 42–46.

7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.

8. Кожемякин Е.А. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании / Е.А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. — 2006. — № 3. — С. 25–39.

9. Кротков Е.А. Социально-исторический дискурс / Е.А. Кротков, Е.А. Кожемякин // Дискурс-Пи. — 2013. — № 3 (13). — С. 140–141.

10. Лосев Д.В. Культурный код: определение понятия и практическая проблематика феномена: теоретический обзор / Д.В. Лосев // Теория и история культуры. — 2024. — Т. 4. — № 2. — С. 132–140.

11. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2010. — 704 с.

12. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.

13. Маслова В.А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. — Москва : Академия, 2004. — 208 с.

14. Минков М. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой / М. Минков, Б. Соколов, И. Ломакин // Социологическое обозрение. — 2023. — № 3. — С. 287–317.

15. Савицкий В.М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование / В.М. Савицкий // Дискурс профессиональной коммуникации. — 2019. — Т. 1. — № 4. — С. 68–77.

16. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение / Г.К. Триандис; пер. с англ. — Москва : Форум, 2011. — 382 с.

17. Braungart E.V. Nicht barrierefrei: BVG-App stößt auf scharfe Kritik von Behindertenbeauftragter / E.V. Braungart // Berliner Zeitung. — 2024. — URL: https://www.berliner-zeitung.de/news/nicht-barrierefrei-bvg-app-stoesst-auf-scharfe-kritik-von-behindertenbeauftragter-li.2267171 (datum der behandlung: 24.06.2026).

18. Booth R. Surge in young people declaring disability in England and Wales / R. Booth, M. Goodier // The Guardian. — 2023. — URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2023/feb/08/surge-in-young-people-declaring-disability-in-england-and-wales (accessed: 24.06.2026).

19. Hall E.T. Beyond culture / E.T. Hall. — New York : Anchor Press/Doubleday, 1976. — 256 p.

20. Hall R. Disabled victims of crime feel 'infantilised' by police, report finds / R. Hall // The Guardian. — 2024. — URL: https://www.theguardian.com/uk-news/article/2024/aug/27/disabled-victims-of-feel-infantilised-by-police-report-finds (accessed: 24.06.2026).

21. Harris Z. Discourse analysis / Z. Harris // Language. — 1952. — Vol. 28. — № 1. — P. 1–30.

22. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations / G. Hofstede. — Thousand Oaks, CA : Sage, 2001. — 596 p.

23. Leichte Sprache hilft Menschen mit geistiger Behinderung // Berliner Zeitung. — 2020. — URL: https://www.berliner-zeitung.de/article/leichte-sprache-hilft-menschen-mit-geistiger-behinderung-4367 (datum der behandlung: 24.06.2026).

24. Sirin K. The life and lonely death of Doreen Chappell / K. Sirin // The Guardian. — 2020. — URL: https://www.theguardian.com/society/2020/sep/01/it-tortures-me-to-imagine-her-dying-without-us-the-life-and-lonely-death-of-doreen-chappell (accessed: 24.06.2026).

25. Spitzmüller J. Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse / J. Spitzmüller, I. Warnke. — Berlin : De Gruyter, 2011. — 244 S.

26. Windisch M. Jan van Aken fordert Mindestlohn für Menschen in Behindertenwerkstätten – Kritik / M. Windisch // Berliner Zeitung. — 2025. — URL: https://www.berliner-zeitung.de/article/jan-van-aken-fordert-mindestlohn-fuer-menschen-in-behindertenwerkstaetten-kritik-2313266 (datum der behandlung: 24.06.2026).

 © Авторы статьи / Authors of the article

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse] / N.D. Arutyunova // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / ed. by V.N. Yartseva. — Moscow : Soviet Encyclopaedia, 1990. — P. 136–137. [in Russian]
2. Vorobyov V.V. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology] : textbook / V.V. Vorobyov. — Moscow : PFUR Publishing House, 2006. — 336 p. [in Russian]
3. Gurevich L.S. Kul'turnyy kod natsii: printsip natsional'noy tsennostnoy orientatsii [Cultural code of the nation: the principle of national value orientation] / L.S. Gurevich, R.I. Batyrshin // Vestnik KemGUKI [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. — 2024. — № 67. — P. 13–23. [in Russian]
4. Dijk T.A. van. Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication] / T.A. van Dijk; transl. from Eng. — Moscow : Progress, 1989. — 310 p. [in Russian]
5. Zharova E.N. "Individualizm — kollektivizm" v tsennostnykh orientatsiyakh studencheskoy molodezhi ["Individualism — collectivism" in the value orientations of students] / E.N. Zharova // Vyssheye obrazovaniye v Rossii [Higher Education in Russia]. — 2009. — № 2. — P. 132–137. [in Russian]
6. Kazhigalieva G.A. O sisteme tekstovykh lingvokul'turem [On the system of textual linguocultured] / G.A. Kazhigalieva // Vestnik TGGPU [Bulletin of Tatar State Humanitarian Pedagogical University]. — 2009. — № 16. — P. 42–46. [in Russian]
7. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [The language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
8. Kozhemyakin E.A. Diskurs-analiz v sovremennom sotsial'no-gumanitarnom znanii [Discourse analysis in modern social and humanitarian knowledge] / E.A. Kozhemyakin // Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye [Human. Community. Management]. — 2006. — № 3. — P. 25–39. [in Russian]
9. Krotkov E.A. Sotsial'no-istoricheskiy diskurs [Socio-historical discourse] / E.A. Krotkov, E.A. Kozhemyakin // Diskurs-Pi [Discourse-Pi]. — 2013. — № 3 (13). — P. 140–141. [in Russian]
10. Losev D.V. Kul'turnyy kod: opredeleniye ponyatiya i prakticheskaya problematika fenomena: teoreticheskiy obzor [Cultural code: definition of the concept and practical issues of the phenomenon: theoretical review] / D.V. Losev // Teoriya i istoriya kul'tury [Theory and History of Culture]. — 2024. — Vol. 4. — № 2. — P. 132–140. [in Russian]
11. Lotman Yu.M. Semiosfera [Semiosphere] / Yu.M. Lotman. — Saint Petersburg : Iskusstvo-SPB, 2010. — 704 p. [in Russian]
12. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of discourse theory] / M.L. Makarov. — Moscow : ITDGK "Gnozis", 2003. — 280 p. [in Russian]
13. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology] : textbook for students of higher educational institutions / V.A. Maslova. — Moscow : Academia, 2004. — 208 p. [in Russian]
14. Minkov M. Evolyutsiya modeli kul'turnykh izmereniy Khoofstede: paralleli mezhdu ob"yektivnoy i sub"yektivnoy kul'turoy [Evolution of Hofstede's cultural dimensions model: parallels between objective and subjective culture] / M. Minkov, B. Sokolov, I. Lomakin // Sotsiologicheskoye obozreniye [Sociological Review]. — 2023. — № 3. — P. 287–317. [in Russian]
15. Savitsky V.M. Kul'turnyye kody: sushchnost', sostav i funktsionirovaniye [Cultural codes: essence, composition and functioning] / V.M. Savitsky // Diskurs professional'noy kommunikatsii [Discourse of Professional Communication]. — 2019. — Vol. 1. — № 4. — P. 68–77. [in Russian]
16. Triandis G.K. Kul'tura i sotsial'noye povedeniye [Culture and social behavior] / G.K. Triandis; transl. from Eng. — Moscow : Forum, 2011. — 382 p. [in Russian]
17. Braungart E.V. Nicht barrierefrei: BVG-App stößt auf scharfe Kritik von Behindertenbeauftragter [Not accessible: BVG app faces sharp criticism from disability commissioner] / E.V. Braungart // Berliner Zeitung. — 2024. — URL: https://www.berliner-zeitung.de/news/nicht-barrierefrei-bvg-app-stoesst-auf-scharfe-kritik-von-behindertenbeauftragter-li.2267171 (accessed: 24.06.2026). [in German]
18. Booth R. Surge in young people declaring disability in England and Wales / R. Booth, M. Goodier // The Guardian. — 2023. — URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2023/feb/08/surge-in-young-people-declaring-disability-in-england-and-wales (accessed: 24.06.2026).
19. Hall E.T. Beyond culture / E.T. Hall. — New York : Anchor Press/Doubleday, 1976. — 256 p.
20. Hall R. Disabled victims of crime feel 'infantilised' by police, report finds / R. Hall // The Guardian. — 2024. — URL: https://www.theguardian.com/uk-news/article/2024/aug/27/disabled-victims-of-feel-infantilised-by-police-report-finds (accessed: 24.06.2026).
21. Harris Z. Discourse analysis / Z. Harris // Language. — 1952. — Vol. 28. — № 1. — P. 1–30.
22. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations / G. Hofstede. — Thousand Oaks, CA : Sage, 2001. — 596 p.
23. Leichte Sprache hilft Menschen mit geistiger Behinderung [Easy language helps people with intellectual disabilities] // Berliner Zeitung. — 2020. — URL: https://www.berliner-zeitung.de/article/leichte-sprache-hilft-menschen-mit-geistiger-behinderung-4367 (accessed: 24.06.2026). [in German]
24. Sirin K. The life and lonely death of Doreen Chappell / K. Sirin // The Guardian. — 2020. — URL: https://www.theguardian.com/society/2020/sep/01/it-tortures-me-to-imagine-her-dying-without-us-the-life-and-lonely-death-of-doreen-chappell (accessed: 24.06.2026).
25. Spitzmüller J. Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse [Discourse linguistics. An introduction to theories and methods of transtextual language analysis] / J. Spitzmüller, I. Warnke. — Berlin : De Gruyter, 2011. — 244 p. [in German]
26. Windisch M. Jan van Aken fordert Mindestlohn für Menschen in Behindertenwerkstätten – Kritik [Jan van Aken demands minimum wage for people in sheltered workshops – criticism] / M. Windisch // Berliner Zeitung. — 2025. — URL:

 © Авторы статьи / Authors of the article

https://www.berliner-zeitung.de/article/jan-van-aken-fordert-mindestlohn-fuer-menschen-in-behindertenwerkstaetten-kritik-2313266 (accessed: 24.06.2026). [in German]